

КУЗЬМИН Денис Викторович / KUZMIN Denis

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
kusmiccu@hotmail.com

**ЗАРУБЕЖНЫЕ ВЫХОДЦЫ В БЕЛОМОРСКОЙ КАРЕЛИИ XVII—XVIII ВВ.
В СВЕТЕ ДАННЫХ НАРОДНЫХ ПРЕДАНИЙ, ДОКУМЕНТОВ И ТОПОНИМИИ**
IMMIGRANTS FROM FINLAND IN THE 17TH—18TH CENTURIES
WHITE SEA KARELIA IN THE LIGHT OF LOCAL ORAL TRADITION, DOCUMENTS
AND TOPONYMY

Abstract: The article focuses on studying the recollections of the settlement history of White Sea Karelia and the possibilities of their interpretation. The goal is to understand who the immigrants from Finland were, about whom we learn from the oral history of the region. To achieve it, we use a method of the local history reconstruction. It is applied to explore the data consisting of people's remembrances recorded in 1800s, 1900s and 2000s. Most of this material has never before been collected or investigated in the historical literature. Thus, the aim of the article is to develop a new perspective on the settlement history of the region.

Ключевые слова / Keywords: Беломорская Карелия, устная история, история заселения, выходцы из Финляндии / White Sea Karelia, oral history, settlement history, immigrants from Finland.

Записанные в XIX и XX вв. в Беломорской Карелии народные предания по истории заселения данного региона отражают народное представление населения о своём прошлом, локальной истории. Из поколения в поколение передаваемые рассказы об истории рода и своего поселения давали местным жителям важные сведения о событиях и людях, упоминания о которых мы далеко не всегда можем найти в письменных источниках.

Поскольку по истории заселения Карелии в принципе существует мало письменных источников, то записанные от карельского населения устные предания являются наряду с топонимией и языковыми фактами часто единственным, а в то же время и центральным источником при освещении подобных исторических вопросов. Можно здесь также отметить, что многие письменные документы сами нередко основываются на сведениях или воспоминаниях, воспроизведённых некогда именно устно.

В Беломорской Карелии зафиксировано около 300 преданий, которые рассказывают об истории карельских родов исследуемого региона, а соответственно, и об истории заселения территории. В то же время нужно отметить, что материал в разных частях карельского Беломорья представлен неравноценно. Большая часть преданий записана в западных частях Беломорской Карелии (в бывших Вокнаволоцкой,

Контоккской и Ухтинской волостях), что связано с тем, что именно эта территория приобрела всемирную известность, благодаря богатой рунопевческой традиции и своим рунопевцам. В результате начиная с 20-х гг. XIX в. финские и российские исследователи и собиратели фольклора стали записывать также сведения об истории тех родов, в которых рунопевческая традиция была хорошо представлена. В то же время те территории, где, по мнению собирателей, традиция исполнения рун была представлена слабо¹, остались за пределами сборов подобного плана. Это же касается и более южных территорий Карелии.

На основании зафиксированных преданий можно говорить о том, что в Беломорскую Карелию на протяжении XVII—XIX вв. переселялись люди из разных регионов. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что «миграционные потоки», как правило, соответствовали направлению с запада и юго-запада на север и северо-восток. Кроме того, родовые предания свидетельствуют, что целый ряд северокарельских родов являются потомками лесных саамов-лопарей. Есть также сведения о переселении части населения из центральных частей нынешней Республики Карелия и с территории современных Архангельской и Тверской областей.

Примерно треть всех преданий, записанных в Беломорской Карелии, главным образом в её западных частях, неоднократно сообщает нам о том, что тот или иной род переселился в Карелию с территории современной Финляндии. Данный факт, по мнению целого ряда финляндских исследователей (например, такой точки зрения придерживаются Пёлля, Суорса, Ряйсянен и др.), неоспоримо свидетельствует о финских корнях значительной части северокарельских родов Вокнаволоцкой, Контоккской, Тихтозерской и Ухтинской волостей. Так, например, Матти Пёлля, ссылаясь на исследования Суорсы и Куялы, отмечает, что, согласно данным судебных книг 1717 и 1720 гг., голод стал причиной того, что сотни людей из Кайнуу были вынуждены бежать на территорию России, в данном случае, видимо, в Беломорскую Карелию, как приграничный с Кайнуу регион. Подобная ситуация наблюдалась также к северу от Кайнуу в Куусамо². Можно думать, что факт временного пребывания финнов в России имел, конечно же, место, но всё же значительная часть жителей этих двух приграничных регионов вернулась позже обратно в Финляндию³. Об этом, на мой

¹ [Borenius A. A.] A. A. Boreniuksen kertomus runonkeräyksistensä Venäjän Karjalassa v. 1871 // *Runonkerääjimmme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle* / julk. A. R. Niemi. Helsinki, 1904. S. 479, 488.

² Pöllä M. Vienan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600—1800-luvulla. Helsinki, 1995. S. 162; Kortesalmi J. J. Pohjois-Vienan poronhoito: Talonpoikien poronhoidon alue, ominaislaatu, ikä, alkuperä ja kehityslinjat vuoteen 1922. Helsinki, 1996. S. 286—288.

³ Видимо, именно об этом свидетельствует предание, записанное Шёгреном в первой четверти XIX в. Оно сообщает, что в деревне Войкула (кар. *Hämehenkylä*) ранее проживали выходцы из Саво, которые позднее сошли безвестно (Pöllä M. Vienan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600—1800-luvulla. S. 146).

взгляд, может свидетельствовать в том числе и тот факт, что в Беломорской Карелии не встречается большая часть фамилий, которая представлена в Кайнуу и Куусамо, а кроме того, и российские документы указанного времени не фиксируют какого-либо значительного притока⁴ населения с территории Швеции. Только в середине XVIII в. или в 1755—1763 гг. в исторических документах наблюдается некоторое увеличение случаев, которые сообщают о переселении шведских подданных в Беломорскую Карелию. Так, на территории Ребольского погоста было зафиксировано 26 человек, переселившихся из Швеции, при этом 17 из них проживали в западной части Беломорской Карелии (в Войнице, Войкуле, Ухте и Ладвозере)⁵. В шведских же документах неоднократно упоминается о переселении в Россию целых семей, однако нашими документами только изредка фиксируются случаи, когда оба супруга являлись ранее шведскими подданными.

В более ранний период, например в дозорной книге Ребольского погоста 1678 г., упоминается всего пять случаев того, когда тот или иной человек переселился сюда из-за границы⁶. При этом никто из них не проживал на территории современной Беломорской Карелии. Такое же количество новопоселенцев фиксируется в период с 1740 по 1754 г. Некоторое количество выходцев из Швеции проживало также на территории Панозерского погоста, но их там было совсем немного⁷. Ирина Чернякова отмечает, что учёт новокрещёных в то время был достаточно строгим, поэтому можно считать, что большинство «новопоселенцев» из-за рубежа было учтено переписями⁸.

Возникает естественный вопрос, кем же были те выходцы из Финляндии, о которых повествуют народные предания. Побывавший в 1825 г. в Вокнаволоке А. Ю. Шёгрэн отмечает, что за исключением двух семейств жители деревни переселились сюда некогда из финской Карелии или, другими словами, видимо, с территории бывшего Корельского уезда. При этом в то время в Вокнаволоке

Можно думать, что они вернулись на территорию Финляндии. В деревне Кентозеро также фиксируются сведения, что некогда в деревне жили два финна по фамилии Савандер и Койстинен, которые, как и в предыдущем случае, переселились в неизвестном направлении (M. A. Salmisen muistitiedot Kenttjärven kylästä : рукопись; материал, собранный автором в ходе экспедиций 1998—2013 гг.).

⁴ В одной из своих статей Матти Пёлля пишет, что на протяжении трёх веков (с XVII по XIX в.) в Беломорскую Карелию переселилось около тысячи выходцев из Финляндии: *Pöllä M. Kainuulaiset Vienan asuttajina // Kultalähteen kahta puolta: Kainuun ja Karjalan vaiheita / toim. H. Rytkölä. Kajaani, 1999. S. 78.*

⁵ Чернякова И. А. О чём не рассказал Элиас Лённрот... : К истории края, где оказались сохранены и записаны эпические песни древнего народа. Петрозаводск, 1998. С. 45.

⁶ Переписная книга Кольского уезда корельских Ребольских волостей стрелецкого головы Кольского острога Ивана Власова сына Старцова, 1678 г.: Российский государственный архив древних актов, Москва (далее — РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15056. Л. 97—154об.

⁷ Переписная книга Лопских погостов Олонецкого уезда И. А. Аничкова, И. Н. Аничкова и подьячего И. Венюкова, 1678 г.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8573. Л. 11—110об.

⁸ Чернякова И. А. О чём не рассказал Элиас Лённрот... С. 45.

насчитывалось около 60 домов⁹. Согласно сведениям М. А. Кастрэна, записанным им в Вокнаволоцкой волости в 1839 г., целый ряд жителей волости сообщали, что их предки некогда переселись сюда с территории Финляндии¹⁰. Тем не менее исследователь всё же заметил, что основная масса населения не происходила от финнов, хотя часть населения и заявляла об обратном¹¹.

На мой взгляд, то, что в родовых преданиях карельского населения Беломорской Карелии повествуется о переселении с территории Финляндии, совсем не говорит о том, что новопоселенцами были именно финны из восточной Финляндии, Саво, Приботнии или ещё откуда бы то ни было. Для возможной интерпретации подобных сведений хочется остановиться на факте проживания карелов на территории Финляндии (в Саво, Остерботнии, Кайнуу и Куусамо) в шведский период её истории, в XVI—XVIII вв. Данный вопрос практически не освещён в исторической литературе, хотя разрозненные сведения неоднократно можно встретить в исследованиях по истории отдельных приходо́в и территорий современной Финляндии. Приведу некоторые примеры, начав с XVI в.

В 1511—1512 гг. на территорию будущего Ребольского погоста переселилась целая перева́ра, члены которой никогда не были подданными великого князя и не платили ему налогов. Другими словами, речь идёт о карелах, которые проживали до переселения не в Корельском уезде, а именно на территории шведского королевства¹². Этому мы находим подтверждение и в шведских источниках. Так, известно, например, что в 1545 г. 14 крестьян-карелов проживали на западной стороне возвышенности Маанселькя, которая отделяла Остерботнию от Московского государства, хотя более точного места их проживания документ не указывает¹³.

В наиболее ранней налоговой ведомости 1555 г. по территории Кайнуу указано около 170 топонимов, при этом четыре из них — названия полей, в числе которых, например, *Moisseenpelto* (Соткамо) и *Horkkainpelto* (Мелалахти). Названия явно свидетельствуют, что их владельцами было православное население, на что указывают имена Моисей и Харитон, закрепившиеся в наименованиях сельскохозяйственных угодий. Кроме того, данный факт также говорит о том, что выходцы из Саво

⁹ См. дневник Шёгрена за 1825 г.: *Sjögren A. J. Ephemerider. 1806—1855. S. 326—327*: Национальная библиотека Финляндии, Хельсинки — Kansalliskirjasto.

¹⁰ [*Castrén M. A.*] M. A. Castrénin kertomus runonkeruumatkastansa Venäjän-Karjalassa v. 1839 // *Runonkerääjimmme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle. S. 9.*

¹¹ *Idem. Tutkimusmatkoilla Pohjolassa / suom. ja johdannon kirjoittanut A. J. Joki. Helsinki, 1953. S. 66.*

¹² *Жуков А. Ю., Кораблёв Н. А., Макуров В. Г., Пулькин М. В.* Ребольский край: исторический очерк. Петрозаводск, 1999. С. 4.

¹³ *Luukko A. Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin historia 2. Oulu, 1954. S. 716—717.*

не переселились на полностью свободные, никем не занятые территории¹⁴. Другими словами, здесь до них, как можно полагать, проживало карельское население. Отметим также, что на территории Кайнуу, особенно в восточных его частях, фиксируется большое количество названий карельского происхождения.

В 1554—1556 гг. в деревне Хирвилахти прихода Куопио проживал Косма Хуттойнен (*Kosma Huttoinen*)¹⁵. В 1559 г. в Сяминки суд приговорил к повешению за воровство коровы и овцы Косму Укконена (*Kosma Ukkonen*)¹⁶. Имя Косма явно указывает на карелов, другими словами, оно могло принадлежать только людям православного вероисповедания (ср. рус. *Козьма, Кузьма*).

До конца 1540-х гг. в Северную Остерботнию в Лайтасаари переселился Паавали Оллинпойка Холаппа (*Paavali Ollinpoika Holappa*, род. 1528/1530)¹⁷. Согласно исследованиям Кауко Пиринена, данный род переселился на шведские территории из Корельского уезда. Отцом Паавали был Холоп Андреев (позже Олоф Андреев), который в 1494 г. вместе с 50 другими православными карелами бежал из Корельского уезда на шведскую сторону на территорию прихода Яски¹⁸. Позднее часть его потомков переселилась на север Финляндии.

В 50-х гг. XVI в. в Кийминки в северной Остерботнии упоминается *Nils Niphatt*, который также именуется в документах *Nils Rydz* или *Niiles Venäläinen*, т. е. «Нильс / Нийлес Русский»¹⁹.

Прозвище *Ryss / Rydz*, указывающее на человека православного вероисповедания, в данном случае преимущественно на карела, фиксируется в налоговых списках XVI в. ещё в целом ряде случаев: ср. *Nils Ryss* (1543), *Nils Rydz* (1553) в Илмоле, *Eloue Ryss*

¹⁴ *Räisänen A.* Kainuun kieltä ja paikannimiä. Joensuu, 2007. S. 119—120.

¹⁵ *Nissilä V.* Karjalaista ainesta Kuopion seudun nimistöissä // Kuopion pitäjän kirja / toim. A. Rytönen. Kuopio, 1975. S. 132.

¹⁶ Savon tuomiokirjat 1559 ja 1561—1565 / julk. K. Pirinen. Helsinki, 1954. S. 10.

¹⁷ Как установила Сари Хеймонен [*Heimonen S.* Holappa suvun varhaishistoria Pohjois-Pohjanmaan alueella // Sari Heimonen. Sukututkimus, Geneettinen sukututkimus, Vienan Karjala [Электронный ресурс]. URL: <https://heimonensari.wordpress.com/sukututkimus/holappa-suvun-varhaishistoria-pohjois-pohjanmaan-alueella/> (30.11.2017)], он упоминается впервые в налоговом списке 1549 г. как *Pål Olson*: Национальный архив Финляндии, Хельсинки — Kansallisarkisto (далее — КА). Pohjanmaan voutikuntien tilejä. Veroluettelo 1549 (4536). Fol. 10. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=2628208> (30.11.2017). В 1566 г. к его имени уже добавлено родовое прозвание *Holappa (Påwel Holap)*: Ibid. Pohjanmaan voutikuntien tilejä. Pohjois-Pohjanmaan voutikunnan kymmenyluettelo 1566 (4687). Fol. 7v. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=2641188> (30.11.2017).

¹⁸ Результаты исследований Кауко Пиринена за 1985—1988 гг. Получено автором от Сари Хеймонен. Здесь можно отметить, что в 1526—1571 гг. только из Кирьяжского погоста бежало безвестно свыше 700 человек, при этом большая часть в течение шести лет начиная с 1566 г. В качестве причин бегства упоминаются царские подати и опричнина (409 случаев) (*Жуков А. Ю.* Самоуправление в политике России: Карелия в XII — начале XVII в. Петрозаводск, 2013. С. 417—419). Можно думать, что подобная картина могла быть и на территории других погостов Корельского уезда. Кроме того, есть основания полагать, что многие из бежавших могли селиться на промысловых территориях приладожских карелов, которые находились в то время на территории современного северного Саво и Кайнуу.

¹⁹ *Vahtola J.* Vuosien 1570—1595 Venäjän-sodan vaikutus Iin pitäjän asutukseen // Faravid. 1986. Vol. 10. S. 33.

(1546) в Коройсниеме, *Hochon rydz* (1598) в Лаутиосаари²⁰, а также других местах северных частей Финляндии.

В верховьях реки Сийкаёки в Остерботнии в 1580-х гг. проживали, например, два брата *Lasse Heikinpoika* и *Matti Heikinpoika* Куронены. В 1586 г. Матти упомянут в документе как *Matz Rydz*. Он же был хозяином поместья Курола в деревне Ревонлахти в период с 1600 по 1623 г. Здесь же в Ревонлахти фиксировался также дом *Virsumtalo*, который был разделён на рубеже XVII в. В качестве владельца одной из частей упомянут в 1599 г. *Castenn Rys* [ср. ранее *Kasten Rydz* (1586), позднее *Castel Ryss* (1601)]. Сама фамилия Вирсу также указывает на православный род (ср. кар. *Virsu* — рус. Фирс)²¹. Историк Матти Лейвискя отмечает, что явные следы переселения из Корельского уезда сильнее всего представлены в деревнях Кестиля и Ревонлахти, а также в ряде других деревень этого региона Остерботнии²².

Карельское население продолжало проживать на территории Швеции и в XVII—XVIII вв. Этому также есть документальные подтверждения. Приведу также несколько примеров.

Один из документов по территории Кайнуу свидетельствует, что зимой 1611 г. из Корельского уезда в Кайнуу переселилась целая группа крестьян-карелов, правда, информации об их размещении в документе опять-таки нет²³. Известен также документ, согласно которому в том же 1611 г. крестьяне Корельского уезда (Кексгольмского лена) обратились к королю Швеции с просьбой о переселении на территорию Каянеборгского лена²⁴. В начале XVII в. в местечке Вуокки (окрестности Суомуссалми) проживало постоянно несколько карелов. Кроме того, на той же территории временно пребывало некоторое количество карелов-торговцев и тех, кто занимался здесь промыслами²⁵.

²⁰ *Idem*. Tornionjoki- ja Kemijokilaakson asutuksen synty: nimistötieteellinen ja historiallinen tutkimus. Rovaniemi, 1980. S. 366.

²¹ *Leiviskä M.* Siikajokilaakson asutuksen synty: Nimistöhistoriallinen tutkimus Siikajokilaakson asutuksesta keskiajalta 1600-luvun puoliväliin: Lisensiaatintyö. Oulu, 2011. S. 70—72, 256. URL: http://www oulu.fi/sites/default/files/content/Siikajokilaakson%20asutuksen%20synty%20_lisensiaatinty%C3%B6.pdf (29.11.2017).

²² *Ibid.* S. 215. В северной Остерботнии карельские следы в топонимии можно видеть в низовьях многих достаточно крупных рек, а также на острове Хайлуото. Некоторые следы былого карельского присутствия отмечаются также в языке современного населения региона. В районе устья реки Сийкаёки явные следы карельского населения присутствуют в антропонимии в XVI в. Они наиболее заметны в окрестностях Кестиля и Тавасткенкя. Матти Лейвискя связывает их с карельским населением, переселявшимся сюда в XVI—XVII вв. (*Ibid.* S. 212—215).

²³ *Huurre M., Keränen J.* Kainuun historia 1: Esihistoria. Uudisraivauksen ja rajasotien kausi. Kajaani, 1986. S. 399, 658 (автор раздела Ёрма Керянен).

²⁴ *Keränen J.* Kainuun asuttaminen. Jyväskylä, 1984. S. 168.

²⁵ *Huurre M., Keränen J., Turpeinen O.* Nurgynsalmen historia. Nurgynsalmi, 1988. S. 95 (автор раздела Ё. Керянен).

В этой связи можно также упомянуть, что жителей деревни Нуасъярви к югу от озера Оулу соседи называли «рюсся», или «русскими»²⁶.

В окрестностях современного Хюрюнсальми в 1605 г. проживал *Filippus Hilparinen*, который, как считается, был карелом²⁷. В 1697 г. в доме с названием *Hilppola* жил, видимо, его сын *Jaakko Hilppa* или *Jaakko Hilppi*²⁸. В начале 1730-х этот дом фиксировался также в форме *Hilippala*, которая уже явно указывает на то, что основатель дома был православным карелом. Ещё позднее у дома было другое название — *Haapola*²⁹, которое также свидетельствует о том, что его хозяин был карелом (ср. кар. *Huapo* — рус. *Azanum*).

Родовое предание Кемппайненов из Хюрюнсальми свидетельствует, что их род пришёл сюда из российской Карелии, и, согласно документам, первым его представителем был здесь в 1626 г. *Lauri Kemppainen*³⁰. Карелами, видимо, были и жители Хюрюнсальми с фамилией Тихинен (ср. кар. *Tihi* — рус. *Тихон*).

В XIX в. на территории прихода Хюрюнсальми было записано предание, согласно которому первыми жителями этих мест были братья карелы *Mooses* и *Mikko*. Моосес, или Моисей, проживал в местечке *Moisiovaaralla*. Микко, или, видимо, Никита, был кузнецом и проживал в доме с названием *Seppälä*. У этого дома было также второе название — *Mikittä* (ср. кар. *Mikittä* — рус. *Никита*). В 1608 г. налоги с него, судя по документам, платил *Mikko Heikkinen*, который и являлся, вероятно, тем самым Никитой. В 1650 г. хозяином дома *Seppälä* был Юхо Хейккинен³¹, который, как можно думать, был уже сыном того самого карела Микко, или Никиты.

Современный род Хуотари из Кухмо также пришёл, по преданию, из Карелии, что подтверждает и сама фамилия, в основе которой лежит имя *Фёдор*, кар. *Huotari*. Документы фиксируют упомянутый род здесь после 1605 г. От одного из его представителей было также записано, что род проживает в этих местах уже 25 поколений, что, конечно, является преувеличением. Однако данный факт может свидетельствовать, что представители рода являются финнизированными карелами, проживавшими здесь ещё, видимо, в XVI в. В исследовании по истории города Кухмо упоминается, что к карельским относится также род Тапола, который в документах фиксируется в форме *Tapolanin*. Наиболее ранним известным его представителем был Хейкки Таполан, проживавший здесь в 1605 г. Также одно из преданий, записанных

²⁶ Устное сообщение Алпо Ряйсянена.

²⁷ *Huurre M., Keränen J., Turpeinen O.* Нугунсалмен historia. S. 105—106 (автор раздела Ё. Керянен).

²⁸ *Ibid.* S. 690 (автор раздела Ё. Керянен).

²⁹ *Ibid.* S. 277, 281 (автор раздела Ойва Турпейнен).

³⁰ *Ibid.* S. 107, 111 (автор раздела Ё. Керянен).

³¹ *Ibid.* S. 94, 108 (автор раздела Ё. Керянен).

в Кухмо, сообщает, что первым жителем местечка Кухмониemi или места, на котором стоит город, был выходец из Карелии³². Историк Карл Альфред Кастрэн зафиксировал в XIX в. также сведения о том, что на территории прихода Кухмо на берегах озёр *Lentiiranjärvi* и *Iivantiiranjärvi* раньше проживали карелы, которые неоднократно уничтожали новопоселения финнов, приходивших в эти края из окрестностей Оулуярви³³. Согласно другому преданию, поселение *Jonkeri* в приходе Кухмо также было изначально карельским³⁴.

В 1683 г. в доме *Karhulanvaara* прихода *Suomussalmi* проживал карел *Prokko*, или Прокофий, который вместе с семьёй переселился в 1711 г. на российскую территорию. Супруга Прокофия Карин была дочерью хозяина дома Пекки Курху³⁵.

В 1701 г. наёмным работником в доме Клауса Лийканена был *Tarassia*, или *Taraska Tauriainen*³⁶. Согласно документам, род Тауриайненов проживал на территории прихода Суомуссалми в период с 1625 по 1650 г.³⁷

В последней четверти XVII в. в деревне Кианта прихода Палтамо проживал *Ohvo* (рус. *Афанасий*), или *Oktavius Melentia*, который был также известен под фамилией *Vepsäläinen*. Видимо, его отец *Melentia Vepsäläinen* упоминается в 1680 г. среди торговцев-карелов на ярмарке в Каяни³⁸. В связи с рассмотрением судебной тяжбы в 1724 г. в деревне Керяля прихода Палтамо упоминается *Antti Laurinpoika*, или *Antti Lauronen*. До «Великого лихолетья» (фин. *Isoviha*), другими словами на рубеже XVII и XVIII вв., в Керяля жил *Lars Melentia*, отцом которого был, по всей видимости, проживавший ещё в XVII в. *Ohvoi Melentianpoika Vepsäläinen*. По мнению исследователя Киммо Кемппайнена, этот самый Ларс и был тем человеком, от имени которого пошла современная фамилия Лауронен³⁹. Здесь хочу отметить, что уже с конца XVII в. в деревне Аконлакша, или Бабгуба, Ребольского погоста проживал род Мелентьевых, родоначальником которого мог быть тот самый Мелентиа Вепсяляйнен. Именно здесь, в Бабгубе, записано предание, согласно которому один из родов деревни переселился сюда «с территории вепсов» (фин. *Vepsästä*)⁴⁰. Можно полагать, что здесь мы видим трансформацию сведений о родовом прозвании Мелентьевых — Вепсяляйнен, которое

³² *Wilmi J. Kuhmon historia*. Kuhmo, 2003. S. 54, 56, 58.

³³ *Castrén K. A. Kertoelmia Kajaanin läänin vaiheista vv. 1650—1750*. Helsinki, 1867. S. 12.

³⁴ *Engelberg R. Kansantietoja Pohjois- ja Itä-Suomesta ja Venäjän Karjalasta*. Helsinki, 1912. S. 82.

³⁵ *Räisänen A. Kainuun kieltä ja paikannimiä*. S. 126.

³⁶ Сообщение Матти Лунда, интернет-форум по генеалогии — Suku Forum; электронное письмо от Сари Хеймонен.

³⁷ *Huurte M., Turpeinen O. Leipä luonnosta: Suomussalmen historian kymmenen vuosituhatta*. Helsinki, 1992. S. 92 (автор раздела О. Турпейнен).

³⁸ *Kokkonen J. Rajaseutu liikkeessä: Kainuun ja Pielisen Karjalan asukkaiden kontaktit Venäjän Karjalaan kreivin ajasta sarkasotaan (1650—1712)*. Helsinki, 2002. S. 371.

³⁹ Сообщение Киммо Кемппайнена, интернет-форум по генеалогии — Suku Forum.

⁴⁰ *Engelberg R. Kansantietoja Pohjois- ja Itä-Suomesta ja Venäjän Karjalasta*. S. 101.

за давностью лет превратилось в рассказ о месте проживания рода до его переселения в Беломорскую Карелию.

Среди жителей Каяни в 1780 г. упомянуты карелы с родовыми прозвищами *Levoska* и *Lesonen*. Видимо, карельским был также род *Hortana*⁴¹ (ср. кар. *Hortana* — рус. *Харитон*). В самом Каяни существует часть города *Terpana(nmäki)*. В 90-х гг. XVIII в. здесь построил небольшой дом карел по имени *Terpana*, или *Степан*⁴².

Можно также упомянуть, что в роду Лесоненов, который некогда переселился из Карелии в Финляндию, существует предание, согласно которому на территорию прихода Суомуссалми из деревни *Venehjärvi* (совр. Суднозеро Костомукшского городского округа) пришло три брата. Один из них, Матвей Лесонен, основал хутор *Lesovaara*, второй поселился в Каяни, сменив позднее фамилию на *Pajarinen*, а третий «сошел безвестно»⁴³.

В начале XVIII в. в Мухосе (окрестности Оулу) в доме с названием *Kukkonen* проживал выходец из деревни Киймаваара Ребольского погоста Ховатта (*Håfwatta*) и его супруга Татьяна (*Da-Diana*). Согласно исповедальной книге, супружеская пара в 1726 г. отправилась обратно в Карелию⁴⁴. Упоминание их в исповедальной книге может свидетельствовать, на мой взгляд, о том, что они были крещены в лютеранской церкви.

Карелы переходили в лютеранство на территории Швеции в том числе и тогда, когда заключали браки с женщинами, принадлежавшими к лютеранскому вероисповеданию. Например, Матиас, или Матвей Лесонен (*Matthias Lesonen*, род. 1766), был крещён в Суомуссалми в 1790 г.⁴⁵ В одном из документов говорится, что отец Матвея был российским подданным⁴⁶. Перешёл в лютеранство и *La(u)ri Siikov*, который в 80-х гг. XVIII в. переселился на территорию прихода Суомуссалми из Шуэзера⁴⁷.

В 1736 г. был крещён в лютеранской церкви Олоф, или Охво Иванов сын Лесонен. Охво сообщил, что родился в 1699 г. в Ребольском погосте в деревне *Wenehjärvi* (совр. Суднозеро). (Интересно при этом, что сама деревня в российских

⁴¹ *Gebhard H.* Kuvaelmia Kajaanin kaupungista v. 1651—1700 ja 1723—1809. Helsinki, 1885. S. 92. URL: <http://digi.kirjastot.fi/files/original/44f8222f24242624ec9fd94883a12667.pdf> (30.11.2017).

⁴² *Räisänen A.* Kainuun kieltä ja paikannimiä. S. 137.

⁴³ Электронное письмо от Сари Хеймонен.

⁴⁴ К.А. Muhoksen seurakunnan arkisto. Rippikirja 1723—1732. IAa:2. Gestilaby. No. 14. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=5683331> (29.11.2017).

⁴⁵ См. запись в базе данных Генеалогического общества Финляндии (Suomen Sukututkimusseura): Tapahtumatunniste: 7626654 // HisKi [Электронный ресурс]. URL: <http://hiski.genealogia.fi/hiski?fi+t7626654> (29.11.2017); электронное письмо от Сари Хеймонен.

⁴⁶ *Lesonen R.* Lesosten suvun alkupiste: «Tuli-Lapista, Kuusamon takoa» // *Karjalan Heimo*. 1984. No. 9—10. S. 132. URL: http://www.karjalansivistysseura.fi/sampo/sites/default/files/kh-artikkelit/KH1984_09-10_372.pdf (29.11.2017).

⁴⁷ *Lesonen P.* Lesosen käsikirjoitus v. 1908 // *Vienan runonlaulajia ja tietäjiä* / julk. ja selityksin varustanut H. Virtaranta. Helsinki, 1975. S. 38.

источниках появляется только в 1762 г.) Кроме того, он указал, что мать его отца была родом из деревни Няльянкя прихода Палтамо⁴⁸.

Элиас Лённрот в своём дневнике о поездке 1836—1837 гг. сообщает, что встретил в деревне Контокки жителя по фамилии Салли, который бежал с военной службы на территорию Финляндии и перешёл там в лютеранство. Позднее он переселился обратно в Карелию и снова крестился в православную веру. Лённрот также отметил, что брат встреченного им человека в то время жил в Торнио⁴⁹.

Таким образом, мы можем видеть, что карелы на территории Швеции переходили в лютеранство, чтобы стать полноценными членами деревенской общины. В случае же возвращения в российскую Карелию им снова нужно было присоединиться к православию, поскольку все они в глазах местных чиновников, конечно же, являлись представителями другой веры.

Можно также отметить, что в исследовании по истории Куусамо отмечается, что русские, другими словами местные карелы, которые проживали здесь после перехода территории под суверенитет Швеции, платили налоги шведскому королю и считались, таким образом, подданными Шведской короны. Известны случаи, когда недавно переселившиеся также хотели платить налоги шведскому королю. Например, в 1705 г. такое желание выражали *Mihail Petrikov (Pestrikov?)* и *Ivan Suva (Sava?) Törröinen*⁵⁰.

В 1730-е гг. в доме Холаппа (*Hålappa*) деревни Санкиярви трудился в качестве наёмного рабочего Сава Канниайнен (*Sava Joh[an]s[son] Canniain*), который был родом из России (*Ryssland*) из деревни *Yli-Kiando (Ylä-Kianto)*. Позднее его женой стала дочь хозяина дома⁵¹. Как уже было упомянуто выше, род Холаппа переселился в Швецию из Корельского уезда. Здесь интересен тот факт, что деревня *Ylä-Kianto* в то время уже давно была частью прихода Суомуссалми. В 1887 г. Ю. В. Ювелиус зафиксировал в Беломорской Карелии предание, которое рассказывало, что самой ранней деревней

⁴⁸ Lesonen R. Vienan runosukujen suomalaiset lähtöalueet nimistötietojen valossa: Pro gradu-tutkielma. Vaasa, 1994; KA. Muhoksen seurakunnan arkisto. Rippikirja 1733—1740. IAa:3. Fol. 118. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=5660673> (29.11.2017).

⁴⁹ Путешествия Элиаса Лённрота : Путевые заметки, дневники, письма 1828—1842 / науч. ред., вступ. ст. и примеч. У. С. Конкка. Петрозаводск, 1985. С. 219.

⁵⁰ Handlingar och uppsatser angående finska Lappmarken och lapparne / saml. och utg. av I. Fellman. Helsingfors, 1912. Bok III. S. 61—62. URL: http://weburn.kb.se/metadata/961/EOD_422961.htm (29.11.2017); *Ervasti S., Vasari Y.* Kuusamon historia I. Kuusamo, 1978. S. 119—123, 856.

⁵¹ См. запись об их венчании в 1738 г. в базе данных Генеалогического общества Финляндии (Suomen Sukututkimusseura): Таpahtumatunniste: 4977136 // HisKi [Электронный ресурс]. URL: <http://hiski.genealogia.fi/hiski?fi+t4977136> (29.11.2017). Этот же Сава в нескольких других случаях назван Самюэлем (*Samuel Johansson Canniainen*), ср. в той же базе записи о крещении их с Бритой детей, где отец последних фигурирует под обоими именами: Таpahtumatunniste: 4977136 // Ibid. URL: <http://hiski.genealogia.fi/hiski?fi+t4977136> (29.11.2017) (1738); Таpahtumatunniste: 4967419 // Ibid. URL: <http://hiski.genealogia.fi/hiski?fi+t4967419> (29.11.2017) (1740); Таpahtumatunniste: 4967885 // Ibid. URL: <http://hiski.genealogia.fi/hiski?fi+t4967885> (29.11.2017) (1750). См. также: KA. Muhoksen seurakunnan arkisto. Rippikirja 1733—1740. IAa:3. Fol. 11. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=5660715> (29.11.2017).

в западной части Беломорской Карелии была Лапукка, а ближайшей соседней с ней была деревня Кианто, находившаяся на территории Финляндии⁵². Таким образом, можно полагать, что на рубеже XVII—XVIII вв. в пределах Шведского государства существовало поселение, в котором проживали православные карелы и которое возникло до перехода этих земель к Швеции.

В период с 1745 по 1763 г. в деревню Ладвозеро Ребольского погоста переселились трое мужчин из Швеции, которые приняли православие. Одним из них был Андрей Петров (род. 1723). Его внуки Степан Лукин и Филат Стафеев переехали позднее из Ладвозера в деревню Нискозеро, и в 1834 г. они, судя по ревизской сказке, носили фамилию Пертуевы, позднее Андреевы⁵³. По всей видимости, это означает, что Андрей Петров, или скорее его отец, был родом из Беломорской Карелии, возможно из Ладвозера, но проживал какое-то (или даже долгое) время на территории Швеции. В середине XVIII в. Андрей Петров вернулся на родину предков в Ладвозеро, туда, где жили другие Перттунены, в частности, род рунопевца Архипа (Архиппы) Перттунена.

Другим выходцем из Швеции был Фёдор Табалиев. Тут нужно заметить, что в 1678 г. здесь в Ладвозере проживали две семьи рода Табоевых, т. е. можно думать, что и в данном случае на родину предков вернулся тот же самый род. Напомню также, что в Кухмо в начале XVII в. проживал карельский по происхождению род Таполан, или Таполанин (см. выше).

Поскольку известны факты бегства подданных Швеции в Россию, то естественно, что карелы неоднократно переселялись и на шведские территории. Известно, например, что когда в 1654 г. кольский воевода И. Соловцов отправил в Ребольский погост стрельцов для набора солдат для войны с Польшей, население погоста их прогнало, пригрозив, что в случае повторения подобных требований местное население бежит «за рубеж в свийские немцы»⁵⁴.

В роду костомукшских Вадаевых, или Ватаненов, бытовало предание, согласно которому их род также пришёл в Карелию с территории Финляндии после какой-то войны. При этом упоминается, что родоначальником рода является *Akima Ontreinpoika*, или Аким Андреев сын. Архивный же материал свидетельствует, что Аким родился

⁵² *Juvelius J. W.* Muistoja Pohjoisen Venäjän Karjalan muinaisuudesta // Finska förminnsföreningens tidskrift — Suomen muinaismuisto-yhdistyksen aikakauskirja. Helsinki, 1889. Vol. X. S. 66. URL: <http://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89941> (30.11.2017).

⁵³ *Heimonen S.* Oliko Vienan Karjalassa kaksi Perttusen sukua? // Karjalan heimo. 2017. No. 5—6. S. 94.

⁵⁴ Очерки истории СССР: Период феодализма. XVII век / под ред. А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова. М., 1955. С. 775.

в 1757 г. в Костомукше, так же как и его отец — Андрей Кондратьев⁵⁵. Кроме того, сам род Вадаевых проживал в Костомукше уже в 1678 г.⁵⁶ Таким образом, факт, закрепившийся в предании, свидетельствует, что или сам Аким, или, скорее, его отец (либо даже дед) проживал какое-то время на территории Швеции, но вернулся обратно в Беломорскую Карелию.

Кроме того, в российских документах есть случаи, когда люди, переселившиеся из Швеции, названы «зарубежными выходцами», хотя и не было упомянуто об их крещении. Другими словами, они были, видимо, православного вероисповедания, но какое-то время жили опять-таки в Швеции. Это, например, Игнатей Симанов из Войкулы⁵⁷ и Якушко Пардурев из Хайколя⁵⁸.

Стоит также отметить, что даже финская фамилия может ничего не говорить об этнической принадлежности человека. Так, в доме Juugus No. 5 в окрестностях Оулу проживал в первой трети XVIII в. *Polykarpus (*Karppa) Juhonpoika Hämmäläinen*. Известно также его прозвище, полученное им в шведской армии: *Polikarp Juhonpoika Gallberg* (род. между 1707 и 1716 гг.). В подушном списке населения в 1734 г. он именуется *Ryssgässen Polycarpus*, т. е. «русским молодым человеком Поликарпусом»⁵⁹. Таким образом, хотя его фамилия явно указывает на принадлежность к финскому населению, в частности к родам провинции Саво⁶⁰, его имя явно свидетельствует о том, что он был карелом. Его потомки могли позже вернуться в Беломорскую Карелию⁶¹. Известно, что род Хямяляйненев проживал в нескольких деревнях Беломорской Карелии, в частности, в Бабгубе и Каменном Озере Ребольского погоста.

Подтверждением того, что финских новопоселенцев в Беломорской Карелии было не так много, может служить также топонимия. Здесь фиксируется лишь несколько

⁵⁵ Paajaste K. Vatasten laaja suku on osa vanhan Kostamuksen historiaa // Karjalan heimo. 2003. No. 1—2. S. 11—12. URL: http://www.karjalansivistysseura.fi/sampo/sites/default/files/kh-artikkelit/KH2003_01-02_600.pdf (29.11.2017).

⁵⁶ Переписная книга Кольского уезда корельских Ребольских волостей стрелецкого головы Кольского острога Ивана Власова сына Старцова, 1678 г.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15056. Л. 138об.

⁵⁷ Сказки о государственных черносошных крестьянах Ребольского погоста Олонецкого уезда, 1762—1763 гг.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2412. Л. 121.

⁵⁸ Переписная книга Лопских погостов Олонецкого уезда И. А. Аничкова, И. Н. Аничкова и подьячего И. Венюкова, 1678 г.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8573. Л. 70об.

⁵⁹ KA. Pohjanmaan läänin tilejä. Tositekirja 1734 (9311). S. 1285. URL: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=10668661> (29.11.2017).

⁶⁰ Mikkonen P., Paikkala S. Sukunimet. Helsinki, 2000. S. 143.

⁶¹ Ср. также: в 30-х гг. XVII в. в деревне Лиекса бывшего Корельского уезда проживали *Homa* (рус. *Фома*) *Timoskanpoika Ruotsalainen* и *Simana* (рус. *Семён*) *Ruotsinen*, а в местечке Виэнсуу жил *Terpana* (рус. *Степан*) *Everikinpoika Ruotsalainen* [*Kilpeläinen A. S., Hintikka A. L., Saloheimo V. A. Pielisjärven historia I. Kuopio, 1954. S. 85, 89* (раздел написан Вейо Салохеймо)] (ср. *ruotsalainen, ruotsi* ‘финн, лютеранин’). Данные люди могли быть как карелами, переселившимися с территории Финляндии, так и финнами, которые приняли православие, переселившись на территорию бывшего Корельского уезда. Последнее выглядит несколько странным, поскольку в то время уезд был уже частью Шведского королевства.

топонимных типов, которые могут быть свидетельством миграции населения из Швеции, преимущественно с территории Саво. Все они встречаются, главным образом, в западной части Беломорской Карелии и не являются многочисленными. Практически нет в Карелии и этнонимических названий на *Savo(n)- / Savolainen-* ‘саволак(кий)’ (или ‘савоский’), которые, как правило, появлялись в местах контактирования различных этносов. В Карелии зафиксировано всего три названия данного типа: ср.: покос *Savonurmi* в Кибошнаволоке в Ребольской волости, а также скала у порога *Savo(n)kallivo* в Толлореке и мыс *Šavoniemi* в Войнице⁶² в Беломорской Карелии. Распространение названий на *Savo(n)-* в Финляндии характеризует, по моему мнению, этническую ситуацию рубежа XVI—XVII вв. (карта). Ареал свидетельствует, что саволакская экспансия на север не перешла ещё северных пределов губернии Саво того времени. Тем самым, можно предполагать, что современное Кайнуу было в тот период истории промысловой территорией, прежде всего, для карелов, а также на западе — для финского населения Северной Остерботнии. Карта также свидетельствует, что Пиен-Саво было некогда тем регионом, где происходило активное карело-саволакское контактирование⁶³. Отметим также, что, согласно записанным в Беломорской Карелии родовым преданиям, часть населения, переселившегося в Карелию из Финляндии, была родом именно из Пиен-Саво.

Нельзя, конечно же, отрицать, что в Беломорской Карелии проживало и финское население. Однако, как мне представляется, большая его часть — это переселенцы XIX в. После того как Финляндия была присоединена к Российской империи, часть финнов в силу разных причин могла более свободно переселяться на территорию Карелии. В конце XIX в. в Олонецкой губернии насчитывалось до 3000 финнов, переселившихся, главным образом, из Восточной Финляндии⁶⁴. Проживали финны и в разных деревнях Беломорской Карелии, так, например, в Юшкозере числилось в 1895 г. 14 лютеран⁶⁵. О финских корнях свидетельствует и целый ряд фамилий местного населения в начале XX в., ср.: *Kovalainen, Lehtolainen, Pa(a)talainen, Väiryänen* (**Väiryänen*), *Хянинен, Seppänen* в Ухте, *Кемтунен* в Нурмилакше, *Grangrutov*

⁶² В основе данного названия мог закрепиться и антропоним, поскольку в документе 1678/1679 г. в Войнице упоминается род *Шавуевых* (**Савуев*) (Переписная книга Кольского уезда корельских Ребольских волостей стрелецкого головы Кольского острога Ивана Власова сына Старцова, 1678 г.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15056. Л. 148об.), ср. кар. *Savo(i)* — рус. *Савва*. Отметим, что мыс притом находится непосредственно в самой деревне Войница, т. е. полуостров *Šavoniemi* мог быть местом жительства (однодворной деревней) представителей указанного рода.

⁶³ *Kuzmin D. V. Savolaisten osuus Venäjän Karjalan asuttamisessa paikkannimitietojen valossa // Historiallinen aikakauskirja. 2012. No. 3. S. 305—319.*

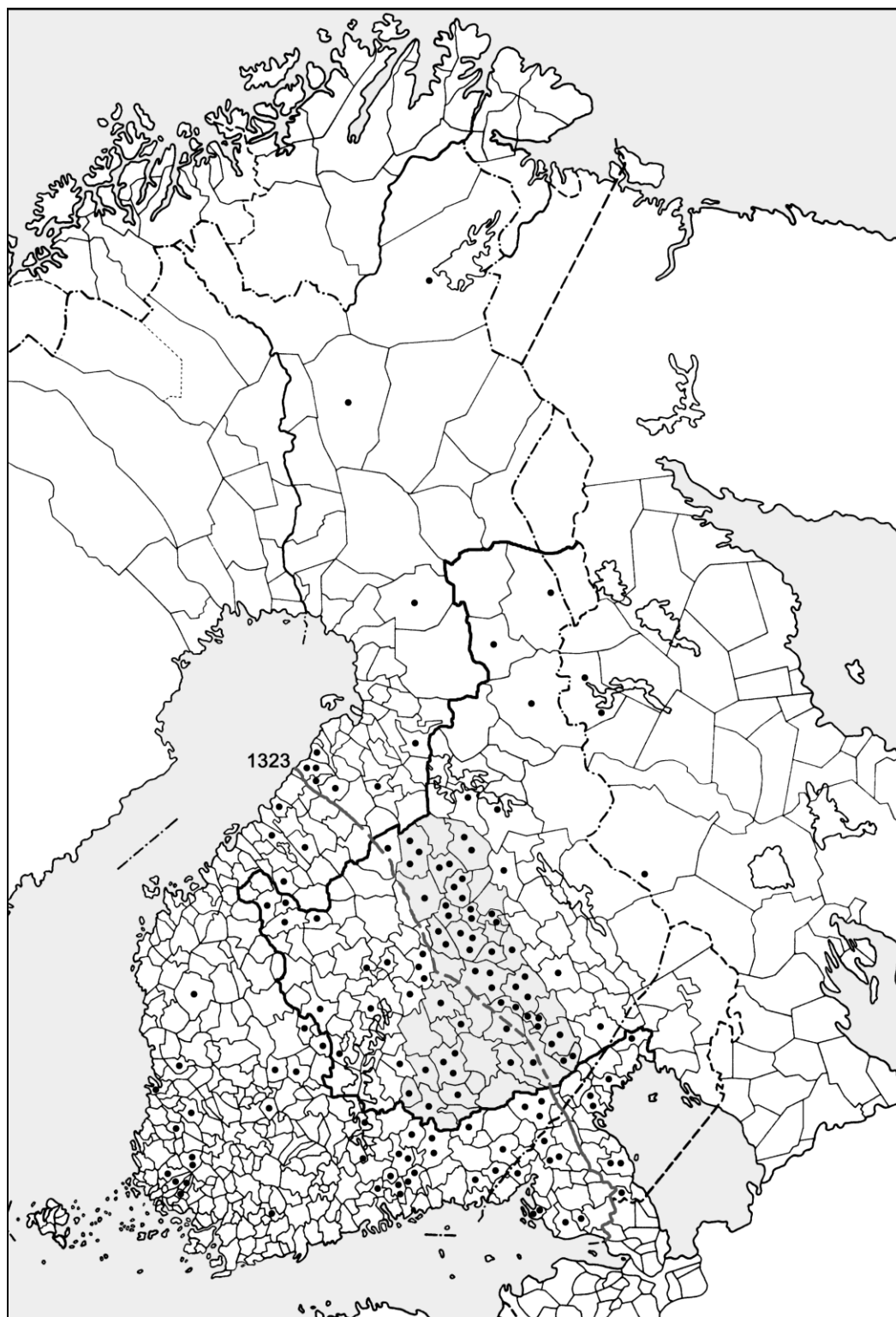
⁶⁴ *Ruutu M. Suomesta 1800-luvulla siirtyneet luterilaiset Aunuksessa. Helsinki, 1936. S. 8—21.*

⁶⁵ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1896. Вып. III. Уезды: Онежский, Кемский и Кольский. С. 156. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12231-vyp-3-uezdy-onezhskiy-kemskiy-i-kolskiy-1896#page/1/mode/grid/zoom/1> (30.11.2017).

(**Granroth*) в Чикше, *Moilanen* в Лапукке, *Kemiläinen* в Юшкозере; *Nevalainen* в Келлогоре, *Kurvinen* в Ковдозере, *Helminen* в Панозере, *Пякконен* в Костомукше и др. Об этом свидетельствуют также топонимы с топоосновой *Ruočči- / Ruočin-* ‘финн, лютеранин’, которые появлялись в тех местах, куда подсеялись финны. Ср., например, хутора *Ruočin-Pekanniemi* (Ювалакша), *Ruočinpää*, *Ruočinkohta* (Лехта). Можно также отметить здесь, что в западных частях Беломорской Карелии в среде торговцев-карелов были не редки случаи, когда супруга происходила с территории Финляндии.

Подводя итог, отмечу, что предания и местные легенды имеют большое значение для изучения истории любого региона. В то же время необходимо принимать во внимание тот факт, что все они являются всё же вспомогательным источником, который должен быть использован с осторожностью, и по возможности необходимо искать подтверждающие им факты и свидетельства из других источников, на материале других научных дисциплин. Связано это с тем, что предания далеко не всегда передают сведения в их первоначальном виде. Часть из них может, например, представлять собой определённое смешение различных исторических фактов, а также историй из жизни местного населения или конкретных семей. Используя предания в качестве научного источника, необходимо понимать, что чем дальше в истории происходили некие события, тем более фрагментарны и скудны устные рассказы о них. Этим, в частности, объясняется то, что человек может помнить историю своего рода или поселения лишь фрагментарно. В таких случаях исследователю следует принимать во внимание устные предания, сохранившиеся в других семьях этого рода и описывающие историю других родов этого же поселения, а кроме того, все возможные другие источники и материалы. Есть вероятность, что именно сравнительный анализ позволит выявить те крупницы существенной информации, с помощью которой удастся восстановить в той или иной степени достоверную картину произошедших событий.

Ареал топонимии Savo- / Savon-

Список литературы

Жуков, А. Ю. Ребольский край : исторический очерк / А. Ю. Жуков, Н. А. Кораблев, В. Г. Макуров, М. В. Пулькин. — Петрозаводск : Институт языка, литературы и истории КНЦ РАН, 1999. — 19 с.

Жуков, А. Ю. Самоуправление в политике России : Карелия в XII — начале XVII в. / А. Ю. Жуков. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2013. — 492 с.

Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. — Архангельск : Издание Архангельского епархиального церковно-археологического комитета, 1896. — Вып. III. Уезды: Онежский, Кемский и Кольский. — III, II, 267 с. — URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12231-vyp-3-uezdy-onezhskiy-kemskiy-i-kolskiy-1896#page/1/mode/grid/zoom/1>. — (30.11.2017).

Очерки истории СССР : Период феодализма. XVII век / под ред. А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1955. — 1032 с.

Чернякова, И. А. О чём не рассказал Элиас Лённрот... : К истории края, где оказались сохранены и записаны эпические песни древнего народа / И. А. Чернякова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1998. — 65 с.

Engelberg, R. Kansantietoja Pohjois- ja Itä-Suomesta ja Venäjän Karjalasta / R. Engelberg. — Helsinki : Suomalaisen kansan kirjapaino, 1912. — 182 s.

Ervasti, S. Kuusamon historia I / S. Ervasti, Y. Vasari. — Kuusamo : Kuusamon kunta, 1978. — 999 s.

Handlingar och uppsatser angående finska Lappmarken och lapparne / saml. och utg. av I. Fellman. — Helsingfors : Finska litteratursällskapet, 1912. — Bok III. — 437 s. — URL: http://weburn.kb.se/metadata/961/EOD_422961.htm. — (29.11.2017).

Gebhard, H. Kuvaelmia Kajaanin kaupungista v. 1651—1700 ja 1723—1809 / H. Gebhard. — Helsinki : [Kajaanin valtuuskunta], 1885. — 96 s. — URL: <http://digi.kirjastot.fi/files/original/44f8222f24242624ec9fd94883a12667.pdf>. — (30.11.2017).

Heimonen, S. Oliko Vienan Karjalassa kaksi Perttusen sukua? / S. Heimomen // Karjalan heimo. — 2017. — No. 5—6. — S. 94—95.

Heimonen, S. Holappa suvun varhaishistoria Pohjois-Pohjanmaan alueella / S. Heimonen // Sari Heimonen. Sukututkimus, Geneettinen sukututkimus, Vienan Karjala [Электронный ресурс]. — URL: <https://heimonensari.wordpress.com/sukututkimus/holappa-suvun-varhaishistoria-pohjois-pohjanmaan-alueella/>. — (30.11.2017).

Huurre, M. Kainuun historia 1 : Esihistoria. Uudisraivauksen ja rajasotien kausi / M. Huurre, J. Keränen. — Kajaani : Kainuun maakuntaliitto, 1986. — 696 s.

Huurre, M. Hyrynsalmen historia / M. Huurre, J. Keränen, O. Turpeinen. — Hyrynsalmi : Hyrynsalmen kunta ja seurakunta, 1988. — 716 s.

Huurre, M. Leipä luonnosta : Suomussalmen historian kymmenen vuosituhatta / M. Huurre, O. Turpeinen. — Helsinki : Otava, 1992. — 500 s.

Juvelius, J. W. Muistoja Pohjoisen Venäjän Karjalan muinaisuudesta / J. W. Juvelius // Finska förminnsföreningens tidskrift — Suomen muinaismuisto-yhdistyksen aikakauskirja. — Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1889. — Vol. X. — S. 1—89. — URL: <http://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89941>. — (30.11.2017).

Keränen, J. Kainuun asuttaminen / J. Keränen. — Jyväskylä : Jyväskylän yliopisto, 1984. — 282 s. — (Studia Historica Jyväskyläensis. — Vol. 28).

Kilpeläinen, A. S. Pielisjärven historia I / A. S. Kilpeläinen, A. L. Hintikka, V. A. Saloheimo. — Kuopio : Pielisjärven seurakunta, 1954. — 420 s.

Kokkonen, J. Rajaseutu liikkeessä : Kainuun ja Pielisen Karjalan asukkaiden kontaktit Venäjän Karjalaan kreivin ajasta sarkasotaan (1650—1712) / J. Kokkonen. — Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2002. — 439 s. — (Bibliotheca Historica. — Vol. 79).

Kortesalmi, J. J. Pohjois-Vienan poronhoito : Talonpoikien poronhoidon alue, ominaislaatu, ikä, alkuperä ja kehityslinjat vuoteen 1922 / J. J. Kortesalmi. — Helsinki : Suomen muinaismuistoyhdistys, 1996. — 566 s. — (Kansatieteellinen arkisto. — Vol. 41).

Kuzmin, D. V. Savolaisten osuus Venäjän Karjalan asuttamisessa paikannimitietojen valossa / D. V. Kuzmin // Historiallinen aikakauskirja. — 2012. — No. 3. — S. 305—319.

Leiviskä, M. Siikajokilaakson asutuksen synty : Nimistöhistoriallinen tutkimus Siikajokilaakson asutuksesta keskiajalta 1600-luvun puoliväliin : Lisensiaatintyö / M. Leiviskä. — Oulu : Oulun yliopisto, 2011. — 270 s. — URL: <http://www oulu.fi/sites/default/files/content/Siikajokilaakson%20asutuksen%20synty%20lisen siaatinty%C3%B6.pdf>. — (29.11.2017).

Lesonen, P. Lesosen käsikirjoitus v. 1908 / P. Lesonen // Vienan runonlaulajia ja tietäjiä / julk. ja selityksin varustanut H. Virtaranta. — Helsinki : [Helsingin yliopisto] ; Suomalais-ugrilainen seura, 1975. — S. 13—42. — (Castrenianumin toimitteita. — Vol. 12).

Lesonen, R. Lesosten suvun alkupiste : «Tuli-Lapista, Kuusamon takoa» / R. Lesonen // Karjalan heimo. — 1984. — No. 9—10. — S. 132—133. — URL: http://www.karjalansivistysseura.fi/sampo/sites/default/files/kh-artikkelit/KH1984_09-10_372.pdf. — (29.11.2017).

Lesonen, R. Vienan runosukujen suomalaiset lähtöalueet nimistötietojen valossa : Pro gradu-tutkielma / R. Lesonen. — Vaasa : Vaasan yliopisto, 1994. — 195 s.

Luukko, A. Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin historia 2 / A. Luukko. — Oulu : P.-P. Maakuntal, 1954. — 845 s.

Nissilä, V. Karjalaista ainesta Kuopion seudun nimistössä / V. Nissilä // Kuopion pitäjän kirja / toim. A. Rytönen. — Kuopio : Kuopion kaupunki, 1975. — S. 127—136. — (JYY:n Kotiseutusarja. — Vol. 10).

Paajaste, K. Vatasten laaja suku on osa vanhan Kostamuksen historiaa / K. Paajaste // Karjalan heimo. — 2003. — No. 1—2. — S. 11—18. — URL:

http://www.karjalansivistysseura.fi/sampo/sites/default/files/kh-artikkelit/KH2003_01-02_600.pdf. — (29.11.2017).

Pöllä, M. Vienan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600—1800-luvulla / M. Pöllä. — Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1995. — 353 s. — (Suomalaisen kirjallisuuden seuran toimituksia. — Vol. 635).

Pöllä, M. Kainuulaiset Vienan asuttajina / M. Pöllä // Kultalähteen kahta puolta : Kainuun ja Karjalan vaiheita / toim. H. Rytkölä. — Kajaani : Oulun yliopisto ; Lönnrot-instituutti, 1999. — S. 63—79.

Ruutu, M. Suomesta 1800-luvulla siirtyneet luterilaiset Aunuksessa / M. Ruutu. — Helsinki : Suomen kirkkohistoriallinen seura, 1936. — 108 s.

Räisänen, A. Kainuun kieltä ja paikannimiä / A. Räisänen. — Joensuu : Joensuun yliopiston humanistinen tiedekunta, 2007. — 200 s. — (Studia Carelica Humanistica. — Vol. 21).

Mikkonen, P. Sukunimet / P. Mikkonen, S. Paikkala. — Helsinki : Otava, 2000. — 895 s.

Vahtola, J. Tornionjoki- ja Kemijokilaakson asutuksen synty : nimistötieteellinen ja historiallinen tutkimus / J. Vahtola. — Rovaniemi : Pohjois-Suomen historiallinen yhdistys, 1980. — 563 s. — (Studia Historica Septentrionalia. — Vol. 3).

Vahtola, J. Vuosien 1570—1595 Venäjän-sodan vaikutus Iin pitäjän asutukseen / J. Vahtola // Faravid. — 1986. — Vol. 10. — S. 25—58.

Wilmi, J. Kuhmon historia / J. Wilmi. — Kuhmo : Kuhmon kaupunki, 2003. — 605 s.